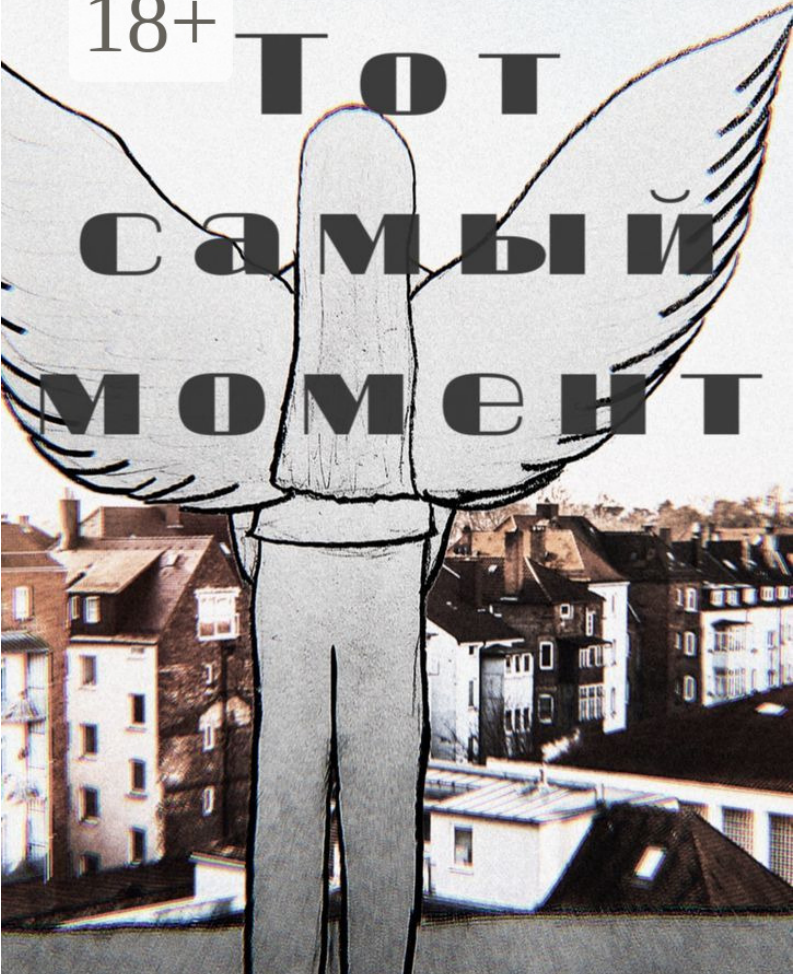

За каждым автором стоит своя тайна.

18+

ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ

A stylized drawing of a person with large, feathered wings, standing on a rooftop overlooking a city with brick buildings. The drawing is in a simple, sketchy style with black outlines and grey shading. The wings are spread wide, and the person is facing away from the viewer. The background is a photograph of a cityscape with various buildings and rooftops under a clear sky.

STACY STADISH

STACY STADISH

Тот самый момент

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55560529

ISBN 9785449892126

Аннотация

Он – мастер ужасов, она – интригующая романистка. Ради шедевра – им придётся сжечь прошлое! Что скрывают два уважаемых писателя? Те моменты, которые изменили их будущее? Или, быть может, они просто коварные аферисты? Да возгорит пламя в ТОМ САМОМ МОМЕНТЕ...

Содержание

Дела прошлых лет...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Тот самый момент

STACY STADISH

*Эта книга посвящается абсолютно всем!
Ведь за каждым автором стоит своя тайна,
а все мы- авторы своих жизней...*

*Бесконечные благодарности выражаю моей
обожаемой семье и всем моим людям, продолжайте
в том же духе меня вдохновлять, ха-ха...*

© STACY STADISH, 2020

ISBN 978-5-4498-9212-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дела прошлых лет...

Коннектикут, 2015 год.

Синтия.

– Синтия! Вернись! Тварь! – доносились мужские крики позади меня, к слову, я убежала от него по лесу со всех ног.

– Я тебя догоню хочешь ты того или нет! – продолжал кричать он.

Я же бежала. О, эта одышка, вкус крови на губах- так и тянуло остановиться.

– Стой! – орал он, догоняя меня.

Черт, надо было исправно ходить на физкультуру, а не отлынивать.

Увеличив шаг, я запнулась о ветку и упала.

– Я же говорил. – ухмыльнулся он, поднимая меня за волосы с земли.

Тяжело дыша, я смотрела на него, на его самодовольное лицо, полное удовлетворения. Пока он что-то говорил, я заметила в кустах, не поверите что- вилку.

Эта вилка будто шептала мне: «борись, дорогая, ты вовсе не жертва».

Я метнулась к ней.

– Куда рванула? Нужда? – рассмеявшись, спросил он, по-

теряв бдительность.

Я подняла вилку, убрав ее в карман, и застыла.

Что мне делать? Он же друг моей семьи, к тому же политик, имеющий обширные связи, но решение пришло, само собой.

Мужчина снова поднял меня и прижал к дереву.

– Может ты уже отдашься мне и всё? – тихо спросил он.

Всё. Я разозлилась. Будто во мне что-то щелкнуло и пробудилась сила, о которой я никогда не знала. Та сила и мощь, которая кричала и била по вискам: «ты должна защитить себя, Синтия!»

– Убери руки от меня! – заорала я, с силой оттолкнув его, что тот упал.

Я прыгнула на него и стала бить его голову о лежащее дерево, пока он не перестал дышать.

Прекратив свои действия, я не спешила слезать с него – я просто смотрела на его мертвый вид.

– Так тебе и надо. – прошептала я, тяжело дыша.

Я достала вилку из кармана и перевела взгляд на нее.

– А ты умница, напомнила мне кто я. – прошептала ей я, вставая на ноги.

Я забрала из кармана этого подонка свой телефон и пошла к выходу из леса к дому.

По дороге, я пыталась привести себя в нормальный вид и успокоить дрожь.

И у самой входной двери, я застыла, закрыв глаза и вздох-

нуб.

Я убила человека.

Я. Убила. Человека.

Волна паники накрыла меня.

Так. Спокойно!

Всё, что мне нужно- это быстро пройти в свою комнату.

Всё!

Я рывком открыла дверь и стремительно зашла внутрь.

Родители, гости, мои братья и сестры были в гостиной-веселье в самом разгаре.

Они меня не заметили.

Я тихо и быстро поднялась к себе и прошагала в ванную комнату.

В зеркале я увидела, что вся в земле и листве. На правой щеке у скул я заметила царапину. Шея- вся синяя от синяков. Растекшаяся тушь. Размазанная помада. Порванное платье. Синяки на руках.

– Как же тебе повезло, что он ничего не успел с тобой сделать. – шепнула я, глядя себе в глаза в зеркало.

Приняв душ и переодевшись, я стала замазывать синяки.

Никто об этом не узнает.

Никогда.

Нет, мне не стыдно. Просто я не хочу присаживаться за решётку за то, что я поступила должным образом.

Никто никогда об этом не узнает...

И наконец я спустилась на первый этаж.

– Синтия! Ты куда пропала? – спросила мама.

– Я уже прочел половину. Это шедевр! – воскликнул папа, сидя у камина с моей книгой в руках.

– Тебе правда нравится? – улыбнувшись, подойдя к нему и обняв за плечи, спросила я.

– Конечно! Это великолепный роман, и не сопливый, такой интригующий, а ты знаешь как я люблю всякие тайны. – сказал он.

– Как же я рада, что тебе нравится. – прошептала я, еле сдерживая поток слез, подступающих к горлу.

– Доченька, это успех! За тебя! – воскликнула мама, подняв бокал шампанского и протянув мне один.

– Весь мир ждет тебя, затаив дыхание. – шепнула моя тетушка, подмигнув мне.

Я умиротворенно улыбнулась.

Да, нельзя томить этот мир...

Лонг-Айленд, 2010 год.

Корнелий.

– Мам! – восторженно крикнул я, заходя домой и держа в руках экземпляр своей первой книги.

Но никого.

Я поднялся на второй этаж, и из спальни услышал звуки любви.

Я обрадовался- ведь это означало, что папа вернулся пораньше из командировки, и я тихо прошел в кухню, ждать их.

Как же я сгорал от нетерпения. Хотелось скорее им рассказать о книге.

Спустя час я услышал шаги по лестнице.

Наконец-то!

Но со второго этажа спустился не мой отец- а какой-то мужик в костюме.

– Добрый день. – сказал он, и бровью не вильнув, направляясь к входной двери.

Я ничего не ответил, но вспомнил этого мужика- им был мамин партнер по бизнесу.

– Клэр, я жду тебя в машине! – воскликнул мужик, выходя из дома.

Я не хотел видеть маму и слышать ее причитания, ибо я уже давно не ребенок и прекрасно понял кто они друг другу. Я встал и стремительно прошагал к двери, но мама окликнула меня.

– Корнелий! Ты так рано пришел! – воскликнула она.

Я обернулся и швырнул в нее свой взгляд, полный разочарования.

Она всё поняла.

А я вышел из дома.

– Корнелий! Остановись! Ты всё не так понял! – восклицала она тоном благочестивой дамы.

Я остановился, обернувшись, еле сдерживая свои ярост-

ные эмоции.

– Что я не так понял, мам? – сдержанно спросил я.

– Сынок, ты правда всё не так понял. – печальным тоном сказала она.

Я не знал, что и ответить и просто смотрел на нее.

– Корнелий, ты уже достаточно взрослый, чтобы меня понять. Я люблю твоего отца, но...

– Я люблю тебя, мам. – перебив ее, сказал я, крепко обняв ее.

– И я тебя люблю, сыночек. – прошептала она, глядя меня по спине.

Черт, черт, черт! Зачем я спешил домой? Я бы предпочел не знать всего этого!

После того дня я перестал верить в эту чертову любовь!

Мои родители вместе уже двадцать лет. И что?

Да, родились я, Рене и Тейд.

Но... Они несчастны!

Благо мне хватило ума не рассказать обо всем отцу.

Хоть это было и непросто...

Но дальше было хлеще.

Спустя несколько месяцев моя семья и наши соседи устроили супер ивент в честь моей книги.

Книга, к слову, имела успех, по версии New York Times.

– Какой же ты молодец. – захмелев, пела мне дифирамбы Кэтрин, моя подруга детства.

Но мне это было не интересно, к ее сожалению.

– Кэтрин, я покину тебя буквально на пару минут.– сдержанно сказал я, улыбнувшись.

– Хорошо. – нежно, но грустно сказала она, преданным взглядом глядя мне в глаза.

И я ушел от нее- хотелось просто ото всех спрятаться.

На меня давит тайна маминой измены с каждым днем...

А что, если отец узнает? У него слабое сердце...

Боюсь себе представить, что будет...

И я направился в библиотеку, прихватив бутылку вина.

Я шел по ней попивая вино из бокала и наливая в него снова, осматривая полки с любимыми книгами.

Да, как же я любил пропадать здесь, окунаться в свои любимые миры.

Мог ли я тогда представить, что и сам смогу создавать свои?

До сих пор не верится...

Но мои приятные мысли потревожили папины крики из соседней комнаты.

Из кабинета я услышал как папа кричит на кого-то и женский плач.

– Какая же ты тупая! Почему ты просто не можешь слушаться меня? Я люблю свою жену, а ты просто потаскуха! – восклицал он.

После чего я услышал крепкие хлопки, будто удары по щеке, и далее стоны.

Я был уже пьян, и не думая толкнул вперед полуоткрытую

дверь кабинета.

Увидев эту незатейливую сцену моего отца и нашей соседки, я громко рассмеялся.

– Черт бы вас всех побрал! – смеясь, закричал я, громко закрыв дверь в кабинет.

Я сделал пару глотков из горлышка бутылки и продолжил смеяться.

Это поразительно! А я еще, как дурак, переживал!

У самого выхода из библиотеки, я почувствовал папину руку на своем плече.

Я мигом обернулся.

– Корнелий, ты не так всё понял. – строгим тоном сказал он.

Я еще больше рассмеялся.

Меня накрыла истерика смеха.

Да уж, наша соседка у него между ног – это действительно можно не так понять, и его, с позволения сказать, речи!

Я смеялся все громче и громче, с тоской осознавая как мой маленький мир, по названию «семья» – окончательно рухнул.

Да, мои родители даже оправдываются одинаково – ибо стоят друг друга.

Он вопросительно смотрел на меня.

– Не надо слов! – воскликнул я, успокоившись, и вышел из библиотеки.

Я продолжал пить вино.

Как же я противно себя ощущаю.

С одной стороны – они мои родители и мне до этого не должно было быть никакого дела, но эмоции кричали от боли, видя как семья стала разваливаться. Также, как любовью ребенок – сердце билось в истерике при мысли о том, что они разведутся.

И именно в этот «потрясающий» момент, ко мне подошла Кэтрин.

– Ну и как ты? – нежно спросила она, положив мою руку себе на талию.

Я вопросительно посмотрел на нее.

– Ты серьезно? – прошептал я, закатив глаза и убрав свою руку с ее талии.

– Почему? – растерянно спросила она.

– Кэтрин. – погрустнев, сказал я, вспоминая наше детство здесь.

– Что? – нетерпеливо спросила она.

– Ты мне как сестра. – только и сумел я выдать из себя и ушел к барной стойке.

Ко мне сразу подлетел отец.

– Послушай, ты же понимаешь, что это несерьезно, я люблю твою маму и всех вас, я никогда вас не брошу. А Нора, это просто отдушина, наваждение, которое в скором времени закончится. – тихо сказал мне он.

Я пристально посмотрел на него.

– Неужели ты настолько плохо обо мне думаешь? – спро-

сил я, сделав глоток из бокала.

– Что? – непонимающе спросил он.

– Я и не думал рассказывать маме. – тихо пояснил я.

– Да, конечно, я и не думал о тебе плохо. – сказал он, приобняв меня.

Вот он, тот злосчастный момент, когда можно было сказать ему, что ни один он грешен, но надо засунуть язык поглубже в рубашку.

И я промолчал.

Никто никогда об этом не узнает...

Коннектикут, 2015 год.

Синтия.

Очередной день, похожий на другие, но после того случая- мне было не по себе, будто я совсем одна.

Сложно было скрывать от близких свой отсутствующий взгляд.

И сейчас я снова сижу в машине, возле дома, и собираюсь с мыслями, чтобы зайти к ним с улыбкой на устах.

Но моим мыслям помешал лёгкий стук по стеклу.

Я подняла глаза и чуть не закричала- это был Мэтт, тот подонок.

Я просто смотрела на него, на его ухмылку.

Он снова постучал. Я нажала на газ и поехала в гараж.

А он решил пойти к воротам гаража.

Вздыхнув, я вышла из машины и направилась в сторону дома.

– Привет, Синтия.– сказал он, улыбнувшись.

Я ничего не ответила и стремительно пошла к двери.

– Папа дома? – спросил он, идя за мной.

– Нет, мистер Кэмпбелл. – спешно ответила я, открывая дверь.

– Неужели ты думаешь, что я тебе это прощу? – прошептал он.

– Что именно? – спросила я, посмотрев на него.

– Синяки я вижу зажили, поставим новые и завершим начатое. – добавил он, проведя рукой по моей щеке.

Как же мне хотелось плюнуть ему в лицо, но вместо этого я улыбнулась и сказала:

– О да, буду рада. Только скоро меня здесь не будет.

– Куда же ты собралась?

Я убрала руки от двери – ибо в доме никого не было.

– Поеду в Европу, нужно отдохнуть. – солгала я, пытаюсь его не злить.

– Нет, не поедешь, меня это не устраивает. – сказал он, прижав меня к двери.

– У меня братья дома. – прошептала я.

– Какая же ты лгунья. – тихо сказал он, взяв меня за шею.

– Мэтт! Какой сюрприз! – воскликнул голос позади нас – это был мой сосед.

Мэтт стремительно убрал свои руки от меня, и пока он общался с соседом- я уже оказалась дома.

Зазвонил телефон – Тина, моя новая знакомая из известного издательства в Нью-Йорке.

– Синтия! Привет! – воскликнула она на том конце провода.

– Привет, Тина, как поживаешь? – спросила я, пытаюсь успокоиться от шока.

– Я показала своему боссу твои черновики!

– Зачем? Тина, я же говорила не нужно.

– Ему понравилось! И он хочет издать твои работы! – ликующе воскликнула она.

Я притихла, блаженно улыбнувшись.

– Синтия? – спросила она.

– Да, я здесь! Это потрясающая новость, и я очень тебе благодарна!

– Завтра к 9 будь у нас в офисе, там еще есть одно предложение!

– Да, буду! Спасибо тебе!

– Чао! До завтра!

И я положила трубку.

Нью-Йорк! Да! Это то, о чем я мечтала!

Стук в дверь прервал мою радость- на пороге мама.

– Ты представляешь! Мэтт приглашает нас всех к себе на ужин! – объявила она, выкладывая покупки из пакетов.

– Что? – опустошенно выдавила я из себя.

– Вот и я о том же! У него там как в склепе у вампира! Так что, я пригласила его к нам!

– Мама... – тихо сказала я.

– Да, моя девочка? – спросила она, нежно смотря на меня. Вот он, тот самый миг, когда нужно всё рассказать, но что-то остановило меня.

И что-то, был Мэтт- политик и уважаемый человек у власти.

И что-то еще, в чем я боялась себе признаться...

Видимо в том, что я не доверяла родной маме, и страшилась того, что она обвинит во всем меня...

– Я тебя очень люблю! И завтра уезжаю в Нью-Йорк! – воскликнула я.

– Боже мой! Моя дорогая, рассказывай!

Да, и я стала говорить о том, о чем было привычнее, о чем было удобнее...

Нью-Йорк, 2012 год.

Корнелий.

Всё забылось.

Я позабыл о том, что любить опасно и влюбился без памяти в свою новую подругу Минди Кенеуайт. Она была мила, умна и легка в общении. Мы с ней вместе уже полгода и пару дней назад я сделал ей предложение.

– Я так люблю тебя.– шепнул я своей Минди, лежа с ней в постели.

– Ага. – ответила она, вставая и одеваясь.

– Что-то не так? – тревожно спросил я, вставая и обнимая ее.

– Я сделала аборт! – закричала она, оттолкнув меня и закрыв свой рот руками.

– Что? – тихо спросил я, чувствуя как земля начала уходить из-под ног, и мой гнев стремительно овладевал мной. Помимо этого, я не видел в Минди ни капли сожаления, и это злило меня еще больше.

– Что слышал! Я больше не могу это скрывать! – кричала она.

– Ты убила нашего ребенка.– прошептал я, подойдя к окну, пытаясь это переварить.

Как же мне хотелось раздолбать ее личико об стену или кафель в ванной, но это всё просто часть моих черных фантазий, составляющих мою творческую работу, и не более того.

– Прости, но твои книжки! Они совершенно не приносят того дохода, которого хватило бы на ребёнка! – закричала она с претензией.

– Но их хватило чтоб купить тебе кольцо Тиффани и организовать свадьбу на Манхеттене. – задумчиво сказал я, пытаясь держать себя в руках, крепко сжав кулаки.

Боже. Это ведь мой ребёнок. Какая-нибудь голубоглазая

девочка или мальчик. Я бы учил это дитя всему, что знаю, читал бы ему на ночь, крепко обнимал если напугается монстра под кроватью, учил бы играть на скрипке или рояле, учил бы быть достойным и сильным. У меня перед глазами пронеслась целая жизнь этого ребенка, которого больше не было и никогда не будет...

Я тяжело дышал, закрыв глаза. Как мне успокоиться?

Где взять такое самообладание, чтобы найти хоть какое-то оправдание тому, что она совершила?

Родители меня этому не учили...

– Я просто хотела, чтоб мы пожилы для себя! – снова закричала она с еще большей уверенностью.

Я перевёл взгляд на неё, полный ярости и подошёл к ней.

– Что ты так смотришь на меня? Это мое тело и моя жизнь! Что хочу, то и... – кричала она, но мой крепкий удар по ее прекрасному личику не дал ей договорить, и она упала на пол.

– Ты вообще слышишь, что ты говоришь? Ты слышишь себя? – кричал я.

Она сидела на полу, держась за щеку и смотря на меня.

– Что? Не нравится? – закричал я, подтянув ее к себе за волосы.

Она испуганно смотрела на меня.

– А нашему ребенку вообще уже всё равно! – закричал я, кинув ее на пол.

– Какая же ты тупая. – тихо добавил я, идя в ванну.

Посмотрев на себя в зеркало, я пытался понять, зачем я ее ударил. Это же неправильно. Но по-другому я не мог поступить. Она лживая тварь.

И правильно, что сделала аборт, я не хочу иметь с ней ничего общего.

Спустя пару минут, я вышел из ванной, а она как ни в чем не бывало лежала в кровати.

Я взял ее за руку и стащил на пол.

– Пошла вон отсюда! – закричал я.

– Убери от меня свои руки! – крикнула она, вырываясь.

– Свадьба отменяется! Ты молодец, что так себя повела! – крикнул я, отпуская ее.

– Что? – тихо спросила она, будто не ожидая этого.

Боже... Как же я хотел ее размазать по стене – это ужасно, но мне хватило смелости себе в этом признаться. Тварь...

Бедный мой ребенок...

– Сколько ему было? – прошептал я, садясь на кровать.

– 10 недель. – равнодушным тоном ответила она.

Меня затрясло- я был готов ее убить прямо сейчас.

Я было встал на ноги и подошел к ней, но мигом придя в себя сказал, сев обратно на кровать:

– Прости меня за эту сцену. Я не должен был так эмоционально себя вести.

– То есть ты сможешь меня простить? – тихо спросила она.

Я посмотрел на неё, как на идиотку.

– Какая же ты тупая шлюха! – заорал я, ударив кулаком по тумбочке возле кровати.

Встав я направился быстрыми шагами в ванну, потом снова вернулся и закричал:

– Уходи!

– Корнелий, я сделала, что считала нужным! – крикнула она.

Я бросил на нее взгляд, полный ярости.

– Вот и убирайся! – закричал я.

– А если я не уйду? – крикнула она, подходя ко мне.

– Значит я выкину тебя отсюда. – сказал я.

Зазвонил телефон- неизвестный номер.

– Алло? – ответил я, стараясь быть спокойным.

– Здравствуйте! Это Фред, Фредерик Миллер, мы с вами виделись на днях, я был у вас на мероприятии. – отозвалось на том конце провода.

– Да, Фред, я вас помню. – растерянно ответил я.

Минди стала собираться.

Я же, отвел глаза, ибо не мог на это смотреть. Несмотря на то, что она тварь, я любил ее...

– Я тут поговорил с моим хорошим другом, вас хотят переманить писать для Таймс! – воскликнул Фред.

– Что? – растерянно спросил я.

– Вы не хотите?

– Я очень хочу, но я же писатель...

– И что? Извините, мистер Вашингтон, но не создавайте

себе преград! Это великолепная возможность! И мне будет очень горько, если вы ее упустите.

Минди, собрав вещи, посмотрела на меня, со слезами в глазах.

Я не обнял ее.

– Тогда я согласен! – воскликнул я, слегка рассмеявшись.

– Вот и прекрасно! Тогда завтра в 9 утра, мы вас ждём!

– Отлично! До встречи!

– Всего доброго! До встречи! – сказал Фред, разъединившись.

Минди продолжала смотреть на меня своими «преданными» глазами.

– Что? – не выдержав, крикнул я.

– Но я люблю тебя. – прошептала она.

– А я тебя ненавижу! Убирайся! – закричал я, выставив ее за дверь.

Вспомнив, что я как джентльмен должен позаботиться о ее передвижениях, я снова открыл дверь.

Она с надеждой посмотрела на меня.

– На тебе денег на такси и отель, а завтра езжай к родителями. Вопросы о свадьбе я решу сам. – тихо сказал я, достав из кошелька деньги и положив ей в сумку.

– Какая же ты гнида. – шепнула она.

Ярость снова загорелась во мне.

– Что? – закричал я.

– Ты гнида! – повторила она громче.

– Ну разумеется. – сдержанно сказал я, взяв ее за шею.

– Такое чудовище как ты, никто никогда не полюбит. – прошептала она, рассмеявшись.

Услышав это, я усилием воли отпустил ее и закрыл перед ее носом дверь.

Тяжело дыша, я сел на кровать и закурил.

Помимо всего этого, я порядком себя напугал такими страшными намерениями и мыслями.

Но расставание было необходимо.

Да, я чувствовал себя мерзко, но я знал, что по-другому в данной ситуации поступать нельзя.

Всё повториться, и тогда я точно такого уже не выдержу.

Стану снова жить как мне привычнее, как мне удобнее...

Коннектикут, 2015 год.

Синтия.

Пока мама готовилась к приходу нашего «желанного» гостя.

Я пошла гулять и думать.

Но моим размышлением помешал, идущий мне навстречу, Мэтт.

Я развернулась и пошла в обратную сторону.

– Стой! Надо поговорить. – сказал он, остановив меня.

– Что?

– Я тебе хотел сказать, что ты большая умница, что не пошла в полицию. – сказал он, взял меня за руку.

– А какой в этом смысл? Ведь вы политик. – шепнула я.

– Верно, детка. Так что пошли ко мне. – сказал он, потянув меня за руку в сторону своего дома.

Я не стала отпираться – ибо мне в голову пришел чудесный план, ну, и у меня в кармане на этот раз был нож, а не вилка.

– А знаешь, твоя сестра тоже ничего! Еще годик и можно будет тоже с ней что-то придумать. – сказал он, когда мы зашли к нему в дом.

– Ага. – сказала я, проходя в гостиную.

– И чего ты такая спокойная? – спросил он, идя за мной.

– Мне интересно. Как ты пришел к таким рассуждениям. – сдержанно сказала я, садясь на диван, напротив камина.

– А ты и не глупая. – шепнул он, разводя огонь.

– Ты терпел насилие в детстве? – спокойным тоном спросила я, но внутри всё клокотало.

Мэтт пристально посмотрел на меня.

– Что? – спросила я.

– Это не твоё дело.

– Раз ты будешь меня иметь сегодня, то мое дело! – резко сказала я, удивившись собственной смелости.

Он вздохнул.

– Если б я только мог себя контролировать. – тихо сказал он.

– Ты не здоров?

– Да. Поставили шизу пару лет назад.

– Очаровательно. – сказала я, жалея о своём приходе сюда.

Он сел ко мне.

– Ты просто мне очень напоминаешь мою жену. – шепнул он.

– А что с ней стало?

– Она слишком много задавала вопросов! – крикнул он, дав мне пощёчину.

Я схватилась за щеку, но улыбнулась и показательно простонала.

– Тебе это нравится? – растерявшись, спросил он.

– Отчасти. – нежно соврала я, чувствуя дрожь по всему телу.

– Замечательно. – сказал он, целуя мою шею.

– Пойдем наверх. – сказала я.

– Пойдём.

Я легко толкнула его в кровать и села на него.

– А ты странная. – прошептал он, глядя мое тело.

– Ты даже не представляешь насколько я странная. – прошептала я.

И в тот самый момент когда он прикрыл глаза ожидая, моего поцелуя, я взяла большую вазу с прикроватной тумбочки и дала ему по голове.

Он вырубился, а я привязала его к кровати.

Так... И что же дальше?

Я стала осматривать дом и сразу направилась в подвал-ведь там мы храним самые сокровенные вещицы.

И я нашла- коробку с такими вещами: платья, колготки, паспорта и газетные статьи об исчезновении девушек.

Он насильник и убийца.

И мой взгляд пал на канистру с бензином.

Нет.

Поймут, что поджег.

Он курит.

Как кстати.

И я подожгла шторы.

Спустя пару минут, издалека, я смотрела как горит дом этого гребаного психа.

Огонь меня полностью успокоил.

Теперь на этой земле стало на одного урода меньше, а главное- он никогда не приблизится ко мне и моей семье.

И я пошла домой- смотреть на огонь в камине...

Мои близкие не понимали где Мэтт, ровно до тех пор, пока не услышали вой пожарной сирены за окном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.